

УДК 340/141(=512/154)^332/21

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗОВ

А.Н. Ниязова

На основе исторического анализа регулирования отношений землеводства и собственности на землю, носящих, согласно обычному праву кыргызов, общинный характер, определены подходы к регулированию земельных отношений и их значение для современного правопонимания частных и публичных интересов в отношении земли.

Ключевые слова: землеводство; общинное землеводство; интересы; право собственности; земля; обычное право.

LAND TENURE IN KYRGYZ COMMON LAW

A.N. Niyazova

On the basis of the historical analysis of regulation of the relations of land tenure and ownership of land having communal character according to a common law of Kyrgyz approaches to regulation of the land relations and their value for modern right understanding of private and public interests concerning the earth are defined.

Keywords: land tenure; communal land tenure; interests; law property; land; common law.

Исторические особенности в контексте становления и развития отношений собственности на землю в кыргызском обществе представляют интерес для понимания эволюционного пути и адекватности регулирования отношений, связанных с присвоением и использованием этого материального блага.

Социально-экономическое положение кыргызов дореволюционного периода изучено недостаточно, но вместе с тем зачастую отмечается, что осмысление причастности к роду и поддержание традиций, следование им являлись залогом достижения успехов и одобрения со стороны рода. На этом во многом и базировались имущественные отношения.

Считалось, что киргизские феодалы пользовались правом распоряжения зимними и летними пастбищами, которые были жизненно важными для кочевого хозяйства, и они присваивали себе плодородные пахотные земли. Более того, манапы-феодалы имели монопольное право собственности на землю [1, с. 429–430]. Н.И. Гродеков отмечал, что “зимовки занимают кара-киргизами на правах потомственного пользования. Поземельное пользование распределено неравномерно и находится в руках зажиточных людей, у которых бедные состоят работниками” [2, с. 102–108].

Некоторые ученые считают, что у кыргызов в силу кочевого образа жизни не было права

частной собственности на землю, которая принадлежала всему народу [3, с. 9]. Строго говоря, киргизское землеводство того времени подходит под понятие общинного землеводства, т. е. это – не общая собственность, а пользование землей сообща. “Общинное владение есть та форма имущественных прав, в силу которой право владения и пользования данным пространством земли принадлежит самой общине как собственнику или владельцу земли, причем каждому члену ее как домохозяину предоставляется в ней или право пользования, соединенного с владением или же одно право пользования” [4].

Выделяют следующие характерные черты общинного землеводства:

а) принадлежность земли на праве собственности (а иногда и на праве владения) общине, хотя право собственности и ограничено относительно распоряжения;

б) отдельным членам общины принадлежит право пользования, иногда соединенное и с владением, причем это право может быть отчуждено лишь лицам, приписанным к сельским обществам, закладывать надельную землю, безусловно, запрещается;

в) право пользования принадлежит членам общины как домохозяину, представителю “двора”;

г) право пользования, принадлежащее членам общины, различно по назначению имущества, как

предмета общинного землевладения; так, различают: 1) усадебную землю; 2) пахотную землю, 3) сенокосы, 4) выгоны.

Длительное время существовала земельная общинно-родовая собственность. Все земли, находившиеся в пользовании кыргызов, делились на две части: земли обособленного пользования – зимовые стойбища (кыштоо) и земли общего пользования – осенние выпасы (куздоо), весенние (коктом) и летние пастбища (жайлоо) [5, с. 190].

Под зимовым стойбищем понимается участок земли, отведенный общиннику для устройства на зиму жилых и хозяйственных сооружений, для складов сена и для пастбы скота. Постройки, возведенные на отведенной земле, принадлежат общиннику на праве полной собственности. Земли, занятые постройкам переходят по наследству, пока существуют строения [2, с. 108].

Летние кочевья пользовались особым статусом. Каждый род имел известные места летних кочевек, по нормам адата строго запрещалось занимать чужие территории. Из других родов допускались родственники по женской линии.

Кроме зимовки и летних пастбищ существовала феодальная собственность на пахотные земли. Об этом обнаружены свидетельства в Очерках Токмакского уезда. Г.С. Загряжский, посетивший киргизские кочевья в 1869 г. писал: “Земля, занимаемая кара-киргизами, имеет хорошие луга и пашни... Каждый род и отдел имеют свой определенный участок, обозначаемый течением реки или направлением щели. На этом пространстве известный отдел имеет свои пашни, свои летовки и зимовки, родичи ревниво следят за тем, чтобы никто из другого отдела не занимали их землю” [6]. Отведенные пашенные участки не имели четких границ, поскольку земли было достаточно.

По нормам обычного права человек, желающий заниматься хлебопашеством на чужой земле, снимал землю в аренду у определенного общества за условную оплату. В северных уездах Сырдарьинской области пахотная земля принадлежала лицу до тех пор, пока он ее обрабатывал [2, с. 103].

Другим предметом общинного землевладения считали сенокосы, которые появились в конце 1880-х гг. в связи с падежом скота. По сведениям Н.И. Гродекова, места для сенокосения распределялись между собой желающими по соглашению. За потраву сенокоса хозяину платят убытки только в том случае, если он сам не переставал пользоваться этим сенокосом [2, с. 108].

В долинах и на равнинах Киргизии земледелие было искусственно орошаемым. Система и способ орошения были довольно простыми. Из горных рек отводились небольшие каналы, из них

вода распространялась по мелким арыкам, орошала поля. Для проведения арыка из каждой кибитки выходили по одному или более работников и получали участки соразмерно числу ее работников. Те, кто не принимал участия в проведении арыка, не получали участков.

Во время кочевек общине была необходима вода, в поисках которой вперед посылались разведчик. Он, найдя незанятый родник и колодец, ставит около него знак или копые, или чертит на земле тамгу. Видя знак, другие не выбирают это место для своего стойбища [2, с. 110].

Население горных районов вело богарное земледелие – кайрак. Кайраки не нуждались в искусственных поливах. На кайраках сеяли ячмень, просо и частично пшеницу. На юге выращивали кукурузу, хлопок, рис, бахчу и люцерну [7, с. 20]. Следовательно, в земледельческих районах существовала феодальная собственность на пахотные земли, а в безводных – собственность на колодцы и водные источники.

Таким образом, перечисленное выше не оставляет сомнения, что киргизы имели земельную собственность в форме общинного владения, а зимние стойбища являлись потомственным владением отдельного рода, семьи.

По нормам обычного права предусматривалось право ограниченного пользования. Земли, стоящие под кочевыми и скотопробными дорогами, предоставлялись во всеобщее пользование края [2, с. 109]. Право общественного пользования чужой вещью устанавливалось в пользу каждого члена общества.

Нормы обычного права знали еще один способ приобретения вещных прав – это приобретаемая давность. Данный способ возник на основе споров, касающихся вопросов применения исковой давности.

Н.И. Гродеков утверждает: “Если на засеваемую одним родом землю предъявит иск другой род, не опираясь ни на какие документы, то бии должны опросить незаинтересованных лиц и старейшин рода. Если даже окажется, что заседали 20–30 лет тому назад, то в случае отсутствия у настоящих владельцев земли документов, от них требуется присяга в том, что занимаемая ими земля изначально принадлежала им. Если присяга не будет принята, спор решается, несмотря на продолжительность владения, в пользу истца” [2, с. 106].

В период Кокандского ханства земли кыргызских кочевий стали государственной собственностью – родоправители юридически были лишены права собственности, но номинально оставались владельцами земли. Однако требовались документы, подтверждающие юридические права на владе-

ние и пользование землями для всех кыргызских племен. На этом основании кыргызские племена вынуждены были получить у кокандского правителя грамоту на владение своими же землями [5, с. 182]. Таким образом, при Кокандском ханстве существовала практика закрепления ханскими указами земель, основанием которого считалась давность принадлежности пастбища определенному роду.

С присоединением Кыргызстана к России во второй половине XIX в. произошли изменения в общественных отношениях, что, безусловно, отразилось на регулировавших эти отношения нормах обычного права кыргызов. На территории Туркестанского генерал-губернаторства начали действовать нормативные акты Российской империи.

На наш взгляд, особый интерес представляют те нормативные акты, которые регулировали административно-территориальное устройство, структуру органов управления, суда и финансовые вопросы. К ним относились “Временное положение об управлении Туркестанской области” 1865 г.; “Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 11 июля 1865 г.”; “Положение об управлении Туркестанского края 2 июня 1886 г.”; “Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 25 марта 1891 г.”.

В перечисленных выше документах отношения собственности на землю регулировались следующими основными принципами:

1) земли, занимаемые кочевьями кыргызов, принадлежали государству, а кочевники имели на них только право бессрочного общественного пользования;

2) земли кыргызов делились на зимние и летние стойбища, а пользование ими было основано на обычном праве;

3) распределение земли между хозяйствами производилось съездами выборных соразмерно количеству скота в каждом хозяйстве;

4) поземельные споры подлежали разрешению выборными;

5) каждый кочевник имел право на участке, отведенном для зимового стойбища, обрабатывать землю, разводить сады, огороды и рощи, возводить жилье и хозяйственные постройки. Земли обрабатываемые, а равно занятые постройками, переходили по наследству.

6) летние стойбища были разделены между уездами и волостями.

Таким образом, обычное право кыргызов, а также введенное Российской империей цар-

ское законодательство, регулировали отношения собственности и земельные отношения. Основная форма собственности на землю – коллективные права, то есть общинное землепользование. В целом род, имевший общинное землевладение, нес имущественную ответственность за каждого своего члена, главу семьи. Все земли, находившиеся в пользовании кыргызов, делились на две части: земли обособленного пользования – зимовые стойбища и земли общего пользования – осенние выпасы, весенние и летние пастбища. Право частной собственности распространялось на скот, жилища, колодцы, арыки и на предметы домашнего обихода.

Несмотря на то что феодально-общинные принципы построения общества стали достоянием истории, можно констатировать, что длительное существование обозначенного подхода к распределению и присвоению имущественных благ, оказало значительное влияние не столько на нормативную сторону, сколько на правосознание народа, закрепив в нем устоявшееся понимание общности природных ресурсов, необходимости их совместного использования в целях получения каких-либо имущественных выгод для представителей всей группы (рода).

Следует отметить, что в отношении природных ресурсов, к которым относится земля, указанный исторически сформировавшийся подход является более чем обоснованным, поскольку общинное сознание достаточно верно отражает именно общественную, общенациональную значимость земли как имущественного блага. Отсутствие в данном случае устоявшихся традиций личного, частного использования земли только в целях удовлетворения интереса одного лица – собственника – позволяет с большей легкостью воспринять концепцию права собственности, в рамках которой право собственности предстает не только как возможность извлекать из имущества полезные свойства с целью получения личной выгоды, но и как обязанность использовать такое имущество таким образом, чтобы обеспечить его максимально длительное сохранение и рациональную эксплуатацию.

Таким образом, исторические основы формирования института собственности на землю как наиболее ценное природное благо в кыргызском обществе в сочетании с современными концепциями понимания сущности отношений собственности позволяют говорить об объективном существовании дуализма в подходе к регулированию отношений собственности. Так, традиционная общинная форма общественного уклада предопределила изначально публичный характер отношений собственности, в том числе на землю, поскольку

закрепляла возможность владеть, пользоваться и распоряжаться землей не за отдельными субъектами, а за общиной. Наличие коллективного интереса в данном случае и будет означать то публичное начало в правовом регулировании отношений собственности, а привнесенные в современную правовую систему принципы построения демократического общества предполагают наличие у управомоченного лица возможности самостоятельно определять формы и способы использования принадлежащего ему имущества.

Литература

1. *Джамгерчинов Б.* К вопросу об общественно-экономическом строе киргизов накануне присоединения Киргизии к России (сер. XIX в.) / Б. Джамгерчинов // Первая научная сессия АН Кирг. ССР. Фрунзе, 1955.
2. *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области / Н.И. Гродеков. Ташкент, 1889. Т.1.
3. *Мякутин А.И.* Юридический быт киргизов / А.И. Мякутин. Оренбург, 1910.
4. *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России / С.В. Пахман // Юрид. очерки. СПб., 1877.
5. *Галиева З.И.* История государства и права Кыргызской Республики / З.И. Галиева, Э.Э. Молдоев. Бишкек: Турар, 2011.
6. *Загряжский Н.С.* Очерки Токмакского уезда / Н.С. Загряжский // Туркестан. вед. 1873. № 10.
7. *Нурбеков К.* История государства и права Киргизской ССР / К. Нурбеков. Бишкек, 1999.